

**Дмитрий Савельев
Елена Кочергина**

**ЦЕНА
БЕССМЕРТИЯ**

Дмитрий Савельев

Цена бессмертия (сборник)

«Автор»

2012

Савельев Д. С.

Цена бессмертия (сборник) / Д. С. Савельев — «Автор», 2012

ISBN 978-5-458-53411-6

Вы слышали о феях, заключающих контракты с девственниками? Или о молящихся сенбернарах? Или о гоблине, положившем душу за друзей своих? Буйная фантазия авторов унесёт вас в удивительный мир, где можно наблюдать за ходом истории, виртуально путешествуя во времени; где гномы работают в пыточных камерах Сталинского концлагеря; где призраки умерших светятся от радости и жалеют тех, кто ещё жив. Кто-то из читателей узнает себя в написанных образах и захочет уподобиться кому-нибудь из персонажей. А кто-то просто улыбнётся и в очередной раз удивится тому, как прекрасен и загадочен мир, в котором мы живём.

ISBN 978-5-458-53411-6

© Савельев Д. С., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Цена бессмертия	5
Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвёртая	17
Глава пятая	23
Глава шестая	26
Глава седьмая	33
Глава восьмая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Михайловна Кочергина, Дмитрий Сергеевич Савельев

Цена бессмертия (сборник)

фантастические притчи

Посвящается светлой памяти дорогого Зигмунда, воина и брата

Цена бессмертия

Яйцу, вероятно, трудно превратиться в птицу; однако ему несравненно труднее научиться летать, оставаясь яйцом. Мы с вами подобны яйцу. Но мы не можем бесконечно оставаться обыкновенным, порядочным яйцом. Либо мы вылупимся из него, либо оно испортится.
К. С. Льюис, «Просто христианство»

Глава первая

Эпоха варварства

Вернувшись из Дворца Мира, Эльвейс забежал к себе в комнату, чтобы переодеться. Надев спортивный костюм и переложив в его карман свой ноутбук, он посмотрел на себя в зеркало. Из зеркала на него глянул невероятно красивый мальчик лет десяти с прозрачной нежной кожей и огромными голубыми глазами, окаймлёнными густыми ресницами. Золотистые волосы лёгкими завитками обрамляли лицо, отчего высокий лоб казался ещё выше, а плавные линии скул и подбородка делались ещё мягче и чище. Совершенство. Это именно то слово, каким можно описать Эля. Ни одного изъяна, ни одного порока, ни одного врождённого дефекта. Идеальное здоровье плюс гениальный ум. Если со временем разовьются все его таланты и способности, получится настоящий сверхчеловек, о котором мечтали десятки поколений учёных, работающих в области генной инженерии. Неудивительно, что именно Эльвейс стал носителем вируса бессмертия. Вирус пока находится в латентном состоянии. Но скоро мальчик силой своей воли активизирует его, и кровь Эля даст людям возможность жить вечно.

– Эльвейс! Иди, пожалуйста, обедать! – пропел ласковый голос мамы из столовой. Строго говоря, она была ему не совсем мамой, но наука давно доказала, что для наиболее продуктивного и сбалансированного развития ребёнку необходима семья и домашняя обстановка.

Луана была самой лучшей Мамой в Новом Иерусалиме – мягкая и в то же время достаточно строгая, весёлая и проницательная, лёгкая и ненавязчивая, умеющая заинтересовать ребёнка игрой или учёбой. Она располагала к себе любого малыша, и каждый, кому назначали её в Мамы, беспрекословно и добровольно её слушался. Стаж в семьдесят лет и безупречность всех членов общества, возвращенных ею, придавали Луане огромный авторитет в глазах детей. Неудивительно, что для такой ответственной миссии избрали именно её: воспитание сверхчеловека требует особого внимания, каждая мелочь должна быть продумана, ничего нельзя упускать из виду.

Обедая рядом с братом и сестрой – чуть менее удачными копиями Эльвейса, – мальчик то и дело смотрел на дверь. Ему не терпелось как можно скорее покончить с едой и улизнуть в

парк. Там, уединившись со своим персональным ноутбуком, он хотел войти в Информационную Сеть и разузнать кое-какую информацию. Элю позарез нужно было выяснить, кого подвергали гонениям в Александрии начала четвёртого века нашей эры.

– Что такое, мой дорогой? – спросила Луана, заметив его взгляды. – Куда ты спешишь?

– Я хочу позаниматься спортом, – солгал Эльвейс. По какой-то непонятной причине он не хотел, чтобы кто-то из семьи узнал о его намерениях.

– По-моему, ты меня обманываешь, Эль! А врать безнравственно, разве ты не знаешь? – сказала Луана, заглянув ему в глаза. Она видела детей насквозь, и даже крохотная ложь не ускользала от её внимания. – Может, это связано с твоим путешествием во времени? Придётся тебе завтра после уроков побеседовать с Психотерапевтом, чтобы он помог тебе избавиться от нежелательных аспектов поведения!

К нынешнему двадцать седьмому веку ложь стала крайне редким явлением. В Новом Иерусалиме каждый человек имеет возможность реализовать свои способности и склонности, не прибегая к аморальным поступкам. Ресурсов достаточно, и любые потребности индивида удовлетворяются обществом. Люди живут около ста пятидесяти лет и за это время могут многого достичь. Им незачем лгать.

Но Эльвейс – первый ребёнок, которому разрешили отправиться на экскурсию в прошлое, а лицезрение древнего мира накладывает отпечаток даже на поведение нравственно укреплённых взрослых новоиерусалимцев. Увиденные картины выводят из равновесия, сеют смуту в душе. Были случаи, когда путешественники во времени усваивали духовные пороки древних людей.

Однако Эльвейс – самая большая удача генетиков. Он не только сможет преодолеть искушения безнравственностью, но и будет черпать в посещениях прошлого силы для борьбы за вечную жизнь.

* * *

На занятиях Учитель Истории рассказывал Элю об эре варварства, когда люди относились друг к другу потребительски, враждовали из-за жилищ, красивой одежды, еды, украшений. Каждый стремился властвовать над себе подобными, и в конечном итоге это привело к разрушительной третьей мировой войне и глобальной экологической катастрофе. Цивилизации наверняка пришёл бы конец, если бы не своевременные действия Вождя-основателя. В конце войны этот человек состоял членом Совета Безопасности Земли, но в отличие от других политических деятелей того времени обладал трезвым умом, бескорыстием и страстным желанием служить людям. Он здраво оценил ситуацию и увидел лишь один путь спасения для человеческого рода – эвакуацию цвета тогдашней интеллигенции из областей, охваченных войной. Благодаря его усилиям враждующие стороны заключили непродолжительное перемирие, во время которого многим выдающимся учёным и людям искусства удалось перебраться в Южную Америку, в зону, меньше всего пострадавшую от военных действий. Достигнув своей цели, Вождь-основатель покинул пост в Совете Безопасности и стал помогать переселенцам обустриваться на новом месте.

Вскоре после этого разразилась всепланетная экологическая катастрофа, которая совершенно изменила лик Земли¹: большинство людей погибло, а прежде плодородные и цветущие территории превратились в пустыни. Но в Новом Иерусалиме – так называли колонисты свой

¹ в случаях, когда речь идёт о всей планете, авторы принципиально пишут слово «земля» с прописной буквы, хотя это и не соответствует правилам русского языка

город-государство – экологию удалось выправить и создать условия, пригодные для существования.

Спасшиеся люди воочию увидели, к чему приводит борьба за богатство, славу и власть. Они осознали, что невозможно больше враждовать друг с другом, и решили построить новое совершенное общество, основанное на братстве между людьми.

Для управления страной Вождь-основатель учредил Высший Совет, состоящий из ста Членов и возглавляемый Председателем. В него входили представители разных профессий и обоих полов. На пост Члена Совета выбирали самых достойных граждан Нового Иерусалима. Первым Председателем стал сам Вождь-основатель, единогласно избранный всеми Членами Совета.

Основной целью, стоящей перед Советом, было повышение нравственности людей. Все силы были брошены на борьбу с неравенством – одной из главных причин аморального поведения.

В первую очередь было принято решение не вводить в Новом Иерусалиме в обращение деньги, а когда не стало недостатка в материальных благах, была отменена и частная собственность. Вместе с ней исчезли корыстолюбие, рвачество, зависть, меркантилизм и многие другие пороки.

По замыслу Вождя-основателя всё общество должно было превратиться в одну большую дружную семью, и Совет развернул кампанию по борьбе с браком – главным препятствием к достижению этой цели. Ведь супружеский союз создаёт благоприятную почву для появления и развития индивидуализма, нетерпимости к другим людям; дробясь на обособленные ячейки, социум разобщается.

Благодаря достижениям науки женщинам больше не было необходимости рожать детей – оплодотворение донорской яйцеклетки и выращивание плода стало осуществляться в искусственных условиях. А воспитанием нового поколения начали заниматься специально обученные люди – профессиональные Мама и Папы.

Генетики добились того, что все люди стали очень сильно походить друг на друга внешне, иметь белую кожу и светлые волосы, одинаковый рост и пропорции тела, одну и ту же группу крови и резус-фактор. В результате этого межрасовые и межнациональные распри канули в небытие. Соперничеству, насилию, братоненавистничеству, превозношению не было места в Новом Иерусалиме.

Началась эра гуманизма. На смену Вождю-основателю пришли другие Председатели, но все они придерживались курса, который задал этот великий человек. Открытость, честность, братство стали не просто далёкими идеалами, а неотъемлемой частью человеческой жизни. Люди научились доверять друг другу и не хотели больше замыкаться в себе.

* * *

Эльвейс слушал Учителя вполуха. Он вспоминал вчерашнее утро, когда ему наконец-то разрешили посетить эпоху варварства.

Экскурсии в прошлое были одним из пунктов индивидуальной программы обучения, разработанной для Эля Высшим Советом. Чтобы свободно путешествовать по древним странам, мальчик много готовился: изучал историю и географию, антропологию и культурологию, учил языки. Эльвейс отлично понимал, какое ему оказано доверие: немногим гражданам Нового Иерусалима было разрешено пользоваться АВИПом – аппаратом для виртуального исследования прошлого. Каждое перемещение во времени требовало огромных энергозатрат. Код доступа к АВИПу был только у Членов Высшего Совета и тех, кому Совет абсолютно доверял.

АВИП изобрёл и сконструировал сам Вождь-основатель, бывший не только талантливым общественным деятелем, но и великим учёным – выдающимся физиком своего времени. Это уникальное устройство, находящееся во Дворце Мира, могло переносить человека в виртуальном теле в прошлое. Чертежей АВИПа не осталось, так как незадолго до своей смерти Великий Учёный по какой-то неизвестной причине их уничтожил, и чуть было не уничтожил сам аппарат. К счастью, Вождя-основателя удалось вовремя остановить, и АВИП был спасён. Но никто так и не смог раскрыть тайну загадочной машины и создать её двойник. Известно было лишь то, что человек, помещённый в барокамеру АВИПа, в условиях сенсорной депривации подвергался воздействию особого излучения и своим сознанием переносился в прошлое. Там он мог свободно передвигаться в пространстве и наблюдать за всем происходящим, оставаясь невидимым и неосязаемым для местных жителей. Невозможность контакта с аборигенами и любого вмешательства в события прошлого исключала опасность нарушения пространственно-временного континуума и внесения непоправимых изменений в историю Земли.

В барокамере было два кресла, и исследовать одно и то же прошлое могли одновременно два человека. Во время погружения они могли видеть и слышать друг друга.

Вчера Эльвейс рядом с Инструктором гулял по Александрии четвёртого века и наблюдал. Древний мир был совершенно не похож на современный. И дело было вовсе не в низком уровне технического развития или иной архитектуре домов. Что-то в духе людей было не так. Наверное, это оттого, что все они думали лишь о хлебе и зрелищах. Какими жалкими, несчастными и убогими показались они Элю!

Он наблюдал одну драку на улице, когда два каких-то бродяги в лохмотьях валялись в пыли и отчаянно боролись за чёрствую корку хлеба. Они чуть не поубивали друг друга, а корку подобрала бесхвостая хромая собака. Ещё он видел прекрасную женщину в колеснице, облачённую в яркие одежды, всю в золоте и драгоценных камнях; видел, как она с диким хохотом хлыстнула плёткой по лицу нищего калеку, попросившего у неё мелкую монету. А за углом, в тёмной подворотне, мужчина грубо насиловал истощённую от голода девушку. Она не могла даже кричать от слабости и отчаяния. Да и кто бы пришёл к ней на помощь?

Прокажённые, слепые, хромые, нищие, паралитики, а рядом заплывшие жиром и утопающие в роскоши аристократы и богачи. Всюду разврат, насилие, болезни, смерть. Омерзение и ужас охватили Эльвейса, и ему захотелось побыстрее покинуть это страшное место.

Но когда время посещения почти истекло, он вдруг увидел одно лицо, которое поразило его до глубины души. Это было лицо человека, ведёмого на казнь за свою веру. Что же такое было в этих глазах, что не даёт Элю покоя уже целые сутки?

* * *

После уроков у Эльвейса была назначена встреча с личным психотерапевтом. Тот, как всегда, провёл сеанс расслабляющего гипноза, а потом стал задавать Элю вопросы. Мальчик рассказал всё без утайки.

– В любознательности ничего плохого нет, – сказал Психотерапевт. – Ты столкнулся с чем-то неизвестным, забыл спросить у инструктора, что это такое, а потом решил всё выяснить самостоятельно. Как ты думаешь, почему же ты солгал Маме? Может, это была ложь ради лжи? В таком возрасте у многих людей случаются немотивированные приступы безнравственности.

– Мне кажется, я специально не стал расспрашивать инструктора, а потом решил утаить от Мамы то, чем собираюсь заняться. Как будто между мной и тем человеком возникла какая-то тайна, в которую я не хотел посвящать других.

– Наверяд ли это так. Что у тебя может быть общего с представителем варварской эпохи, да к тому же с преступником? Все христиане, которых тогда казнили, нарушали государственный закон, противопоставляли себя обществу... Я склоняюсь к мнению, что ты на время как

бы заразился от древних людей безнравственностью. С одной стороны, тебя шокировало то, как они, забыв о своём человеческом достоинстве, уподобляются диким зверям. У нас-то люди с раннего детства учатся вести себя нравственно по отношению к своим ближним. Ты так привык к этому, что не мог представить себе другую ситуацию, хотя и читал о древнем мире в книгах. Действительно, просто не верится, что человечеству необходимо было пройти через несколько мировых войн, чтобы осознать простую истину: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними!.. С другой стороны, тебе захотелось хоть один раз примерить на себе шкуру древнего человека, поэтому ты солгал. Да, Эльвейс, низменные животные влечения всё ещё живы в нас, хотя мы научились их контролировать и не давать им влиять на свои поступки! В своё время Высшему Совету пришлось даже ввести специальные Камеры Развлечений, где люди с помощью воображения удовлетворяли свои антиобщественные желания без последствий для окружающих. Но это, конечно, была временная мера. Сейчас наша цель – полностью искоренить из психики человека подобные влечения! Зачем лишний раз проверять на себе действие нравственного закона, испытывать муки совести? Достаточно просто поверить обществу, которое тебя породило, что этот закон работает. Блаженны не знающие, а верящие! Ты должен больше работать над собой, Эльвейс, следить за всеми своими мыслями, чувствами, желаниями. Трезвость и самоконтроль – вот главные качества современного человека!

Глава вторая

Как они могли?

В солнечном лесу было тихо и сладко пахло клевером. Где-то недалеко плескался Атлантический океан. Воздух был чистый и прозрачный. Даже не верится, что на других материках экология до сих пор испорчена – бушуют смерчи и пылевые бури, гремят землетрясения, поднимаются цунами...

Эльвейс лежал на спине, смотрел на бегущие по небу курчавые облака и вспоминал свои путешествия во времени. Он посетил уже много древних цивилизаций. АВИП позволял переноситься своим сознанием в любое прошлое, не глубже 2000-го года до нашей эры. Мальчик был в полисах Древней Греции, в городах Древнего Египта и Китая, в Вавилоне, Карфагене и столице древних ацтеков. Видел он и Европу эпохи Возрождения, и мусульманскую Азию, и Латинскую Америку второго тысячелетия.

Но самыми ужасными были три с половиной века, последовавшие за научно-технической революцией, вплоть до третьей мировой войны. Как люди могли до такого дойти? Почему они не уберегли мир, в котором жили, от всего этого ужаса? Превратить живую дышащую планету в кладбище, в склеп!

Хорошо, что экологию в Новом Иерусалиме удалось восстановить! Постепенно расширяются границы очищенной от последствий катастрофы территории, уже почти треть континента стала пригодной для жизни. Но сколько понадобилось затратить энергии и человеческого труда, чтобы достичь такого результата!

А в двадцатом веке, в котором Эльвейс сегодня побывал, люди сливали химические отходы в реки и озёра, безжалостно истребляли животных и вырубали леса. Идя по улице в закопчённом, замусоренном, дымном Сан-Франциско, Эль с ужасом смотрел, как двое детей вкалывают себе грязным шприцом какую-то гадость в руку и тут же падают на землю в губительном экстазе. Зачем эти люди дурманият и травят себя ещё больше? Они и так насквозь пропитаны смрадом и отравой! Зачем пускают по венам ядовитый раствор, пьют горькую опьяняющую жидкость, вдыхают зловонный дым? Что они пытаются заглушить в себе? Что?

И вдруг он увидел такое же чудное лицо, как и в самом первом своём путешествии, в Александрии. На этот раз оно принадлежало человеку в ритуальных одеждах, вышедшему из большого, увенчанного восьмиконечными крестами здания. Что же общего между этими двумя людьми, которых отделяют друг от друга века? Эльвейс догадался: у них одинаковое выражение глаз! Но какое? Что в этих глазах такого особенного, что заставляет столь сильно биться его сердце? Это невероятно, но они нестерпимо счастливые и живые! Как можно быть счастливым в таком аду? Неужели эти люди не видят всего, что происходит вокруг? Может, они просто психически нездоровы? Элю рассказывали, что раньше существовала такая болезнь, при которой человек не помнил себя или считал кем-то другим. Наверное, это именно такой случай...

* * *

Вернувшись домой, Эль зашёл в кабинет к Папе, который прислал сообщение, что желает его видеть. Тот сидел за столом и работал на своём персональном ноутбуке. Такие портативные аппараты выдавались всем гражданам Нового Иерусалима, достигшим возраста семи лет.

Парадин был истинным порождением своего века – ни одного резкого движения, непроизвольного слова, неосмотрительного поступка. Чёткость, рассудительность, трезвость во всём. Талантливый учёный-антрополог и безупречный член общества. Не зря его избрали Членом

Высшего Совета и Папой Эльвейса. Вот уж действительно великолепный пример для подражания любому ребёнку!

– Сынок, – сказал Парадин, усаживая Эльвейса на диванчик и садясь рядом с ним, – я хочу поговорить с тобой о твоих путешествиях. Я знаю, что происходит у тебя в душе. Я тоже неоднократно бывал в прошлом, по своей специальности. Ты осуждаешь древних людей?

– Я пытаюсь разобраться, что ими движет, что даёт им силы жить. Как можно терпеть весь этот ужас, если не видишь в своей жизни никакого смысла? Почему они так редко кончают жизнь самоубийством?

– Одними древними людьми движут примитивные инстинкты – инстинкт самосохранения, инстинкт продолжения рода, животная жажда жизни. (У нас они подчинены нравственному закону и поставлены на служение обществу.) Другие ставят перед собой эфемерные религиозные цели. Я думаю, в глубине души каждый древний человек понимал, что они недостижимы. Но ведь надо было как-то заставлять себя жить, работать, рожать детей...

– А в чём смысл нашей жизни?

– Мы – новая раса совершенных людей! Нам принадлежит весь мир, и мы должны хорошо им управлять. Разве это не достойная человека цель? Учёные совершают всё больше удивительных открытий, территория нашей страны год от года увеличивается, и нет предела нашему могуществу! Пока что нам недостаёт энергетических ресурсов, но со временем мы сможем полностью очистить Землю и начнём осваивать другие планеты. Развитию не будет конца!

Эль представил счастливое будущее новоиерусалимцев, и у него защемило сердце от жалости к древним людям. Ведь он – их потомок.

– Как грустно, что нет возможности помочь этим людям из прошлого, как-нибудь облегчить их судьбу... – сказал мальчик после минутного раздумья.

– Если бы такая возможность существовала, мы всё равно не стали бы вмешиваться в их жизнь. Во-первых, это нарушило бы пространственно-временной континуум. Во-вторых, страдает человек в первую очередь от порочных влечений, которые возникают вследствие испорченного генотипа и плохого воспитания. Чтобы избавить человечество от страданий, нужно сделать людей нравственно безупречными, а для этого необходимо изменить человеческий генофонд. Просто силой убеждения ничего достичь нельзя. Это доказано самой Историей. Время от времени в древнем мире появлялись отдельные индивиды с высокой моралью, которые пытались объяснить остальным, что плохо убивать и мучить своих ближних, что надо жить в мире и любви. Но те, кому они проповедовали нравственность, гнали их из своих городов, били и даже убивали. Нет, Эль, без евгеники тут не обойтись! А для создания нового человека требуется несколько поколений людей. Так что помочь им мы всё равно бы не смогли.

* * *

Едва Эльвейс вышел из кабинета, как Парадин запустил программу связи на своём ноутбуке. На стенном мониторе возникло лицо пожилого седовласого человека.

– Что такое, Парадин? Зачем ты меня вызвал?

– Я насчёт Эльвейса. Произошло то, что ты и предсказывал, Патриарх. Он задал мне вопрос, который так редко задают наши дети, – вопрос о смысле жизни.

Подобие радости блеснуло в глазах старика, но голосом он никак не выдал своих чувств.

– Хорошо, значит, всё идёт как надо, – спокойно сказал он. – Эльвейс начал воспринимать духовные пороки древних людей. Наша цель – помочь ему справиться с ними. Если он сможет преодолеть болезнь, то никогда больше не усомнится в истинности наших убеждений. Пройдя через искушения, мальчик обретёт более твёрдую почву под ногами. Его воля окрепнет, а намерение жить вечно станет нестигаемым!

– Патриарх, твоя теория духовной прививки безупречна! – сказал Парадин, с восхищением глядя на своего собеседника. – Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы вирус бессмертия был активизирован!

Глава третья

Шут на палочке

Крестовые походы, костры инквизиции, религиозные войны. Сотни, тысячи, миллионы убитых и обездоленных. И всё это под знаменем любви к Богу и торжества истины!

В прошлый раз Эльвейс был в Париже и видел Варфоломеевскую ночь, когда католики убивали гугенотов, христиане убивали своих братьев. Залитые кровью улицы, изувеченные тела, озаряемые светом факелов, и дикие лица фанатиков, искажённые ненавистью и жадой убийства!

Как христиане могли творить такие зверства? Разве их вера не учила их любви к ближнему? Неужели из-за каких-то догматов и пустых обрядов стоит убивать людей? Разве можно отстаивать свои убеждения таким ужасным способом?

Разные вероисповедания, разные конфессии борются между собой за право называться единственным истинным учением на Земле, и их адепты не замечают, что приносят невыносимые страдания огромному количеству маленьких беззащитных людей. Даже если бы они на самом деле знали истину, то не имели бы права губить человеческие жизни ради неё...

А сегодня Эльвейс побывал в Пскове шестнадцатого века и смотрел, как Иван Грозный входит со своей дружиной в этот город. Великий и страшный русский царь, совершив опустошительный набег на Новгород, собирался теперь начать террор в Пскове. На лицах псковичей, встречающих царя, застыл страх; никто не знал, доживёт ли до завтрашнего дня. «И это правитель *христианской* страны! – подумал Эль, глядя на безжалостного тирана. – И это «*Святая Русь*!» Почему же бездействуют их духовные вожди? Почему не пытаются защитить невинных людей от кровожадного зверя, которого они сами помазали на царство?»

Дав Элю немного посмотреть на процессию, Инструктор повёл его в какой-то большой дом, в просторное светлое помещение. Там стояли приготовленные к постной трапезе столы, но одно блюдо было с жареным мясом. В углу сидел какой-то грязный человек в лохмотьях. Вскоре в залу вошёл Иван Грозный со своими приближёнными. Человек вскочил и стал прыгать вокруг государя на палочке с лошадиной головой². «Должно быть, это шут!» – подумал мальчик, с удивлением глядя на необычное представление. Не прекращая своего занятия, оборванец обратился к царю, показав рукой на мясо:

– Иванушка, Иванушка, покушай! Чай, не наелся мясом человеческим в Новгороде!

Царь стоял и как-то странно смотрел на чудного человека. Наконец шут осмелел настолько, что пригласил государя в свою комнатку. Тот покорно последовал за своим диковинным провожатым, и Эль с Инструктором направились туда же.

В центре крошечной каморки, куда они вошли, стоял стол, а на столе, на белоснежной скатерти, лежал кусок сырого мяса. Оборванец опять предложил царю:

– Покушай, покушай, Иванушка!

Тут Иван Грозный не выдержал и высокомерно проговорил:

– Я христианин и не ем мяса в пост!

Лицо шута мгновенно преобразилось, и он с гневом воскликнул:

– Мяса не ешь, а кровь христианскую пьёшь и суда Божьего не боишься?! Не тронь нас, прохожий человек, ступай скорее прочь! Вот только тронь кого-нибудь в богоспасаемом Пскове, тотчас издохнешь, как твоя лошадь!

В этот момент в комнату вбежал бледный как полотно человек и, упав царю в ноги, доложил, что издохла его любимая лошадь. С перекошенным от страха лицом Иван Грозный

² см. житие блаженного Николая Саллоса, Христа ради юродивого (память 28 февраля ст. ст.)

поспешно удалился из каморки. Эль слышал, как он срывающимся голосом отдаёт приказ своим приближённым никого в Пскове не трогать и готовиться как можно быстрее покинуть город.

* * *

По пути домой Эльвейс размышлял о том, что увидел. Его удивило, что царь поступил так, как хотел шут. Но ещё больше его удивило, что лошадь издохла именно тогда, когда это было нужно оборванцу. Что это, простое совпадение? Или всё подстроено? Может, шут, зная о впечатлительности Грозного, подкупил конюха, чтобы тот отравил животное? И почему Элю показали именно этот эпизод из жизни прославившегося жестокостью царя?

Вдруг мальчика осенило. Оборванец был христианином, возможно даже, христианским святым-юродивым! А с лошадью произошло одно из тех необъяснимых до конца явлений природы, которые христиане считали чудесами от Бога. Скорее всего, у юродивого было мощное биополе, которое воздействовало на окружающих его существ.

Значит, те, кто организует экскурсии Эля, показывали ему не диктатора, а христианина! Осталось разобраться, почему. Эльвейс видел и Мекку, и Индию, и Тибет, но представители ислама, буддизма и индуизма не произвели на него особого впечатления. А каждая встреча с христианином вызывает в нём бурю противоречивых эмоций. Всё понятно! Они показывают ему адептов самой сложной и утончённой из древних религий, чтобы он сравнил их с современными людьми, сопоставил противоречивые и непонятные догматы христианской веры с простыми и здравыми религиозными истинами новоиерусалимцев.

* * *

Как только Эльвейс вошёл в дом, его ноутбук запищал и выдал напоминание о том, что сегодня в 12:30 состоится Обряд Поклонения Человеку. Времени до начала Обряда оставалось около часа, и Эль успел привести свои мысли и чувства в порядок.

Регулярное посещение Домов Единства для участия в Обряде Поклонения Человеку – одна из ВОЛ (Всеобщих Обязанностей Людей). Но никто не считает участие в Обряде своей обязанностью – для всех это праздник, к которому тщательно готовятся и который с нетерпением ждут. Новоиерусалимцы почитают не каких-то надмирных существ, а Человека с большой буквы, Идеального Человека как совокупность всех ценимых ими качеств: ума, силы воли, целеустремлённости, самоконтроля.

В Домах Единства необычайно уютно: огромные светлые залы, мраморные полы, мягкие кресла. Везде царят порядок, опрятность и удобство. Никаких изображений нет, чтобы понятие об Идеальном Человеке не переходило в сферу конкретного. В центральном зале расположена кафедра, с которой пастор руководит проведением Обряда и читает проповеди.

Должность пастора не имеет ничего общего с саном священника или жреца. В его работе нет ничего сверхъестественного: пастор не является проводником высших потусторонних энергий, не пророчествует, не совершает таинств, не приносит жертв – он ничем не отличается от всех остальных людей.

Эльвейс всегда с радостью спешил в Дом Единства и с благоговением участвовал в Обряде. Ему нравилось, как все дружно поют хвалебные гимны Человеку, держа друг друга за руки. Он любил слушать вдохновенные проповеди Пастора и вместе со всеми плакать от умиления и восторга.

Вот и на этот раз Эль почувствовал прилив любви к своим братьям и сёстрам, желание достичь полного совершенства, гармонии с самим собой и миром. Но тут что-то постороннее

вторглось в его душу и сбросило с небес на землю. Он вдруг ощутил, что в Обряде чего-то недостаёт, чего-то самого важного. Но чего?

Эльвейс вспомнил, как на занятиях по религиоведению Пастор рассказывал ему, что религиозный инстинкт присущ всем людям. «Учёные доказали это уже много веков назад, – говорил он. – Никогда в истории человечества не было нерелигиозного народа. При построении идеального общества Высший Совет, разумеется, это учёл. Мы хорошо помним чужие ошибки! В варварскую эпоху было предпринято несколько попыток создать совершенное общество без религии, но все они провалились. Мы же избрали другой путь. Мы поняли, что религиозное чувство истребить нельзя, зато его можно отлично использовать. Вера в Высшее Существо должна помогать людям жить и развиваться. Человеку нужен идеал, перед которым он мог бы преклониться. Но зачем искать его где-то далеко, за пределами этого мира? Самое достойное поклонения Высшее Существо – это Человек! Мы создали единую религию – культ Человека, – и продолжавшиеся тысячелетиями межрелигиозные конфликты прекратились. Из культа мы убрали всё лишнее, всякое самоограничение и аскетику; упразднили жертвы, даже самый малейший намёк на них. (Это такое варварство!) А нравственный аспект, одинаковый для всех религий, поставили во главу угла. Мы ничего не скрываем от людей – у нас нет никаких таинств, ничего мистического, трансцендентного. Всё чётко, просто, доступно каждому ребёнку. У нас нет разделения на верующих и неверующих, все люди в Новом Иерусалиме составляют одну Церковь. Мы все верим в Человека!»

После окончания Обряда Эльвейс подошёл к Пастору и попросил его о личном разговоре. Тот дружелюбно улыбнулся и с радостью согласился уделить мальчику некоторое время. Они прошли в комнату для частных бесед и сели в удобные кресла.

– Отец, я хочу задать тебе один вопрос, – начал Эль. – Скажи, допускаешь ли ты возможность того, что существует Бог?

Во взгляде Пастора проскользнуло удивление, но он быстро справился со своими чувствами.

– Какой ты любознательный! – проговорил он со смехом. – Узнаю в тебе самого себя в молодости! Я тоже в своё время задавался подобными вопросами! А можно поинтересоваться, почему ты об этом спрашиваешь?

– Я просто подумал: вдруг Бог всё-таки есть? Тогда все мы, возможно, богоборцы. И я – в первую очередь! Правильно ли то, что мы хотим достичь бессмертия своими силами? Не накажет ли Он нас за своеволие?

– Я, конечно, уверен, что Бога нет, – с улыбкой ответил Эльвейсу Пастор. – Но есть Он или Его нет – это, в конце концов, не так уж важно. Давай представим себе на минутку, что существует такой Бог, каким Его представляли, скажем, христиане. В таком случае Он наверняка одобрил бы все наши действия. Ведь мы стали добры и справедливы, как Он и мечтал. Мы поклоняемся и служим Человеку, а разве Он не этого хотел? Мы род избранный, сообщество совершенных. Нам принадлежит земля обетованная. Мы достигли высокого нравственного и интеллектуального уровня и потому ясно видим, что хорошо, а что плохо. Теперь мы можем обходиться без Его помощи, только своими силами. А в будущем мы разовьём в себе сверхспособности и сравняемся с Ним Самим. Бессмертие – один из важнейших шагов на этом пути. Бог (если представить, что Он есть) не захотел дать бессмертие древним людям. Возможно, Он побоялся, что несовершенные в нравственном отношении существа употребят его во зло. В Библии (главной христианской книге, которую Совет давно изъял из общего пользования, чтобы не искушать людей) написано, что однажды, на заре мира, человек украл плод с дерева познания добра и зла, то есть совершил первый аморальный поступок. Бог сказал тогда: «Адам стал, как Я, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно!» Из этих слов ясно видно, что все Его обещания

о загробной жизни, о Царстве Небесном – всего лишь морковка на верёвочке, подвешенная перед носом древнего человека. И древние люди, как ослы, покорно брели за этой морковкой, пока не падали в пропасть. Ведь они были слишком глупыми и малодушными, чтобы бросить вызов смерти! Но мы-то гораздо умнее и храбрее их! Мы не побоимся простереть свою руку и сорвать плод с дерева жизни. Роль, отведённая тебе в этом действе вселенского масштаба, поистине грандиозна! Ты будешь подобен Прометею, который украл божественный огонь с неба и отдал его людям! Не бойся, тебя не постигнет та ужасная кара, которую Зевс обрушил на великого титана! Бог (если допустить, что Он существует) хочет, чтобы мы проявили самостоятельность и достигли бессмертия своими силами. У Него достаточно слуг, заглядывающих Ему в рот и ждущих Его приказов. Богу нужны сильные, свободные воины, готовые, если надо, вырвать победу из Его рук! Он жаждет обрести достойных Себя соперников, с которыми можно было бы состязаться в совершенстве!.. Представь себе, Эль, мне иногда бывает жаль, что Бога нет. Это был бы великий поединок между Творцом и творением, равным Ему по силе!

Пастор замолчал и выжидающе посмотрел на Эльвейса.

– Скажи, отец, а тебе не жаль тех слабых и глупых людей из прошлого? – спросил Эль. – Всё-таки они – наши предки...

– Человекообразная обезьяна – тоже наш предок! – засмеялся Пастор. – Какой смысл жалеть тех, кто умер, канул в небытие? Мой мальчик, по-моему, ты слишком близко к сердцу принимаешь всех этих несовершенных людей! Древние девушки влюблялись в киноперсонажей и не обращали внимания на реальных людей, которые их окружали. Не впадай в ту же ошибку! Во Дворце Мира ты просто смотришь фильмы о прошлом. То, что эти события когда-то происходили в действительности, не меняет сути дела. Люби лучше тех, кто тебя окружает и, надеюсь, будет окружать миллиарды лет! Мы – твоя настоящая семья, и мы все тебя любим!

– Да, отец, ты, конечно, прав! Это большое счастье – провести всю вечность рядом с такими чудесными людьми, как вы! – тихо промолвил Эльвейс.

* * *

Оставшись один, Пастор тут же связался по ноутбуку с седоголовым человеком.

– Патриарх, мальчик только что спросил меня, верю ли я в Бога. Не скрою, я был удивлён, хотя ты и предупреждал меня, что это должно вот-вот произойти. Он развивается очень быстро. Даже слишком быстро, на мой взгляд. Не начнутся ли необратимые процессы?

– Как они могут начаться, если на Эльвейсе сконцентрирована вера всего общества? – Седой сурово посмотрел на Пастора. – Ты, как никто другой, должен понимать, какие чудеса может творить вера, особенно вера всеобщая! Во что люди верят, то с ними и происходит. Например, в первой половине двадцатого века всё население Земли поверило в то, что человек может полететь в космос, и поэтому учёные сконструировали космические корабли. Наука – лишь средство, главный двигатель человеческого развития – вера. Направляя веру людей в нужное русло, можно сдвигать горы! Раньше мы недооценивали эту поразительную силу. Вождь-основатель был Великим Учёным, но плохим знатоком человеческой души. Но теперь мы исправим свою ошибку. И роль пасторов в этом – огромна! Твоя задача – укреплять веру людей в то, что они в скором времени обретут бессмертие. Не беспокойся, провала быть просто не может!

– Ты, как всегда, прав, Патриарх! Твоя проницательность и знание законов бытия просто поразительны! Я постараюсь не подвести тебя!

Глава четвёртая

Деморализация

После продолжительного занятия физкультурой Эль полулежал на шезлонге, стоящем посреди цветочного сада. Приятная усталость разливалась по всему телу, на душе было легко и радостно. Не хотелось думать ни о чём серьёзном, только наслаждаться солнцем, ветром и слушать весёлую переключку птиц.

Времени на поддержание идеальной формы уходило много, но результат того стоил. Тело мальчика было лёгкое, гибкое, и при этом очень сильное и выносливое. Совершенный человек должен обладать совершенным телом! Забота о своей физической форме была одной из ВОЛ. Зачем обществу нужны хилые, больные члены? Если ты собираешься жить вечно, будь добр – содержи свой организм в полном порядке!

Голос Луаны вывел Эльвейса из приятных грёз, и он помчался к электроэкспрессу, чтобы не опоздать во Дворец Мира на очередную экскурсию в прошлое. Мальчик уже несколько раз путешествовал по древним странам в одиночестве, а Инструктор сидел рядом с барокамерой и следил за его состоянием и активностью мозга по компьютеру.

Когда Эль вошёл в Кабинет Виртуальных Исследований, Инструктор поднялся из-за стола и сказал:

– Эльвейс, у меня срочный вызов от Патриарха. Я должен на время покинуть свой пост. Ты умеешь программировать перемещение, сделаешь всё самостоятельно. Вот тебе координаты времени и пространства. Это – Рим конца четвёртого века нашей эры, дом некоего Евфимиана. Я уверен, ты отлично со всем справишься. Но ни в коем случае не нарушай правила!

* * *

В Риме всё было так же, как и в других древних городах: везде насилие, разврат, нищета, несправедливости. Под мнимым благочестием скрыты отвратительнейшие пороки и зависимости. Кто-то напоказ раздаёт милостыню, а сам скопил у себя несметные богатства, разоряя вдов и сирот; кто-то говорит о любви к ближнему, а потом избивает до полусмерти своего провинившегося слугу; кто-то на людях ведёт себя целомудренно, а ночью предаётся самым постыдным извращениям.

Сын хозяина усадьбы (человека крайне обеспеченного и достаточно нравственного для своего времени) этой ночью ушёл из дома. Вчера юноша был обвенчан с очень красивой и знатной девушкой, а ночью по обычаю вошёл в спальню к своей невесте, чтобы зачать ребёнка. Непонятно, что у них там произошло, но утром выяснилось, что молодой человек бесследно исчез³. Эльвейс слышал, как люди судачили о его поступке, видел слёзы матери и юной супруги, скорбь отца. «Интересно, почему этот юноша совершил такой странный для своего времени поступок? – размышлял Эль. – Похоже, он был чем-то недоволен, чего-то ему не доставало. У него было всё, о чём мечтали древние люди: любящие родители, красавица жена, деньги, положение в обществе. Ради чего он оставил всё это и пустился в странствие по белу свету? Чего он хотел найти? Счастье? Но, по меркам той эпохи, оно у него было! Может быть, что-то другое?» И тут вдруг Эльвейсу страстно захотелось узнать будущее этих людей.

Время посещения подошло к концу, сознание Эля вернулось в барокамеру, дверь разблокировалась. Он вышел и увидел, что Инструктор всё ещё не вернулся.

³ см. житие святого Алексия, Человека Божия (память 17 марта ст. ст.)

Эльвейс отлично знал, что ему запрещено самовольно выбирать время и место своих экскурсий в прошлое, но не смог совладать с собой. Дрожащей рукой он набрал на клавиатуре новые координаты времени, наугад прибавив к прошлой дате десять лет, и снова вошёл в барокамеру.

* * *

Почему-то АВИП дал сбой. Эль увидел тот же знатный дом, в нём жили те же люди, но прошло гораздо больше времени, чем десятилетие – родители и супруга юноши стали намного старше.

Сын так и не вернулся в отчий дом! Его мать, затворившаяся на все эти годы в своей комнате, рыдает о нём день и ночь. Её невестка в чёрных одеждах оплакивает вместе со свекровью своего пропавшего мужа. Старик-отец по инерции ведёт ещё какие-то дела. Никто не знает, куда исчез беглец, жив он или мёртв.

Слуги, как всегда, суетятся по хозяйству, сплетничают, ругаются и ссорятся друг с другом. Трое из них травят какого-то тощего измождённого человека. Из разговора выясняется, что он – нищий, которого приютил хозяин. Слуги насмеваются над ним, выливают помой на голову, бьют по лицу. Всё идёт, как обычно в их мире. Бедняга не сопротивляется, молча стоит и терпит все эти издевательства. «Как человек может не защищать себя? До чего же надо опуститься, чтобы даже элементарный инстинкт самосохранения перестал действовать?! – подумал Эль. – Очевидно, это совершенно раздавленное, сломленное жизнью существо, не способное нормально функционировать в обществе!»

Когда слуги наконец оставили нищего в покое, он удалился в свою каморку. Пройдя сквозь стену, Эльвейс оказался там же. Нищий принялся что-то писать на пергаменте. «Странно! Оказывается, он – образованный человек», – подумал мальчик и подошёл поближе, чтобы прочитать, что пишет нищий. (Латынь Эль знал хорошо.) И после первых же нескольких строк он содрогнулся от ужаса. Нищий оказался тем самым юношей, сыном хозяев, ушедшим из дома тридцать четыре года назад. Через семнадцать лет он вернулся домой и попросил отца приютить его как нищего. Бездомная жизнь так изменила его лицо, что отец не признал того, о ком скорбел... Теперь же этот безумец собрался умирать (скорее всего, убить себя) и решил перед смертью, так и не сказав родителям и супруге, кто он такой, описать свою жизнь на бумаге. Для убеждения родителей в том, что он действительно их сын, он упомянул о некоторых обстоятельствах своей жизни, известных только им одним. Письмо своё он окончил словами: «Молю вас, любезные мои родители и честная супруга моя, не обижайтесь на меня, что я, покинув вас, причинил вам столь великую скорбь! Я и сам скорбел сердцем о печали вашей; многократно молил я Господа, чтобы Он даровал вам терпение и сподобил вас Царства Небесного. Надеюсь, что Он, по благоутробию Своему, исполнит молитву мою, ибо я из любви к Нему избрал столь многотрудное житие, не изменяя его ради ваших слёз. Верую, что насколько великую скорбь причинил я вам, настолько большую радость получите вы в Царстве Небесном».

Теперь всё встало на свои места! Этот человек уже в юности был религиозным фанатиком, и это определило всю его судьбу. Семнадцать лет жил он в доме своего отца на правах самого последнего раба, терпел поношения и побои от людей, которые должны были служить ему, каждый день видел мать и жену, плачущих от тоски по нему, жалел их, но не открывал им себя! Он изводил себя и близких ради счастливой загробной жизни! Его Небесное Царство – «морковка на верёвочке», которую он сам себе подвесил! Или не сам? Может, это сделал Бог (если допустить, что Он существует)? Да какая разница, кто подвесил морковку! Психика человека распадается со смертью тела! И даже если осколки личности ещё влачат какое-то существование, оно не стóит и одной материнской слезинки! В Карфагене знатные люди при-

носили в жертву Молоху своих младенцев, а этот несчастный принёс в жертву Богу свою мать, своего отца, свою супругу и самого себя. Он положил на алтарь этого чудовища всё, что только мог: терпел невыносимые лишения, унижался, иссушал свою плоть, коверкал душу. Его Бог – жестокий тиран, постоянно требующий жертв и не дающий ничего взамен. Ни одного доказательства существования рая и ада не получило человечество вплоть до двадцать седьмого века! Жизнь этого человека была построена на детской вере в потустороннее добро, которая оправдывала то зло, что он причинял своим родным. Какое страшное разочарование ждёт его в момент смерти!

Пока Эль размышлял, человек стоял и молился. Он был абсолютно счастлив. Слезы радости текли по его впалым щекам, светлая улыбка озаряла иссохшее лицо. Его глаза блестели, как у того смертника в Александрии и христианина из Сан-Франциско. Он не боялся умирать, он жаждал смерти, с восторгом ждал её приход!

Эльвейс сам не заметил, как стал громко кричать: «Будь милостив к себе и своим близким, не умирай! Открой себя тем, кто тебя любит, кто хранил тебе верность тридцать четыре года! Хотя остаток дней своих проживи по-человечески!»

Элю хотелось достучаться до этого человека, объяснить ему, как он заблуждается. Мальчик забыл, что между ними нет связи, что тот не может его услышать. Но странное дело: фанатик как будто почувствовал чьё-то присутствие в камерке. Он вздрогнул и стал озираться по сторонам, словно ища кого-то взглядом. Потом посмотрел Эльвейсу прямо в глаза и прошептал: «Отойди от меня, сатана! Ты мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое!»

* * *

Когда взволнованный Эль вышел из барокамеры, Инструктор уже сидел в своём кресле. Он укоризненно посмотрел на мальчика и сказал:

– Эльвейс! Ты отправился в прошлое без разрешения! Как ты мог так безнравственно поступить? Судя по показаниям приборов, во время экскурсии ты испытал сильный стресс. Ты хотел проследить за судьбой какого-то конкретного человека? Почему ты не дождался моего возвращения? Стресс стал следствием нарушения правил. Я очень разочарован в тебе!

Эль стоял, понутив голову, и не знал, что сказать в своё оправдание.

* * *

Вечером у него состоялся разговор с Папой и Мамой.

– Ты понимаешь, Эль, насколько серьёзен твой проступок? – отчитывал мальчика Парадин. – Ты пошёл на поводу у своих желаний, нарушил правила. Это – преступление против общества! Высший Совет доверяет тебе, но ты не оправдываешь его доверия. Как только тебе предоставили свободу, ты тут же употребил её во зло!

– Всё было подстроено, да? – спросил Эльвейс. – Вы специально проверяли меня?

– Да, мы проверяли твою сознательность и чувство ответственности, и ты не прошёл испытание, – ответил Папа. – Это уже второе проявление безнравственности с твоей стороны. Постарайся усилить самоконтроль, Эльвейс, на тебя возложено столько надежд! Будущее всех людей зависит от того, насколько безупречным ты станешь! Не подведи нас!

– Мне разрешат ещё бывать в прошлом?

– За это отвечаю не я, – сказал Парадин. – Пока вопрос остаётся открытым. Завтра с тобой побеседует Психотерапевт.

* * *

Во время психотерапевтического сеанса Эльвейсом овладела странная апатия. Работать совершенно не хотелось. Ему понадобилось гигантское усилие воли, чтобы возбудить в себе чувство открытости и доверия к сидящему перед ним человеку. А ведь раньше это давалось ему без всякого труда...

– И каковы же мотивы твоего аморального поведения, как ты думаешь? – спросил Психотерапевт, когда Эль подробно рассказал ему о своих посещениях дома Евфимиана. – Что в поступке того юноши тебя так сильно впечатлило, что ты противопоставил свою волю воле общества и отправился в прошлое без разрешения?

– Наверное, дело тут в сходстве жизненных ситуаций, – ответил Эльвейс. – Вся его жизнь была предопределена точно так же, как и моя. Супругу ему подбирали родители. Место при дворе и карьера тоже были обеспечены. Отец и мать всё решали за него, не интересуясь его мнением. И он решил, что лучше быть свободным нищим, чем рабом чужих желаний. Я хотел знать, сделало ли это его счастливым.

– Любопытная версия! А почему ты просто не попросил Инструктора показать тебе окончание истории? Он бы мог получить на это санкцию, если бы Совет пришёл к выводу, что тебе это полезно.

– Я был уверен, что мне не разрешат узнать то, что я хочу.

– То есть ты перестал нам доверять? Так же, как этот юноша своим родителям? Глядя на его своевольный поступок, ты подумал, что в непослушании родителям заключается его свобода, и тоже решил поступить своевольно? Друг мой, свобода – это субъективная иллюзия, люди поняли это ещё в варварскую эпоху. Кто-то из древних философов сказал, что свобода есть осознанная необходимость. Очень здравое суждение. Твоя свобода заключается в том, чтобы с благодарностью, а не с ропотом принять ту цель, которую поставил перед тобой социум. Нет свободы *поступать*, есть свобода *чувствовать*, свобода *любить* свою судьбу или *не любить*. Поведение же любого живого существа детерминировано его прошлым опытом и внешними условиями среды. Раньше на человека воздействовал хаотичный набор стимулов, поэтому создавалась иллюзия свободного выбора. Когда наши психологи досконально изучили связь между различными стимулами и реакциями на них, волшебный ключик был найден. Стало возможным прогнозировать поведение каждого человека и управлять им. Конечно, всё это было направлено лишь на то, чтобы улучшить жизнь людей, сделать её более сбалансированной, правильной, исключить из неё любые ошибки и разочарования. В наше время никто больше не мечется в поисках смысла своей жизни. Все люди счастливы и довольны тем, что выбор делают за них. Ну скажи мне, может ли вообще нормальный, здоровый человек идти наперекор обществу, если оно заботится о нём, предоставляет всё, что ему нужно для жизни, защищает и оберегает от всевозможных опасностей? Это всё равно, что древнему младенцу взбунтоваться против своей матери! Ведь всех нас породило именно общество, благодаря ему мы существуем, а теперь ещё можем обрести бессмертие. Если ты решишься противопоставить себя социуму, тебя неминуемо ждёт страдание и одиночество! Не совершай этой ужасной ошибки!

– Ты говоришь, что свобода – субъективная иллюзия. Но ведь очевидно, что наши решения влияют на нашу дальнейшую судьбу! – сказал Эль, поразмыслив над словами Психотерапевта.

– Наши решения влияют на наше внутреннее состояние. В результате своих действий человек может чувствовать себя счастливым или несчастным. Но он не может вырваться из границ внешней причинной обусловленности: как бы он ни поступил, его поступок станет следствием целого ряда событий. Большинство древних людей чувствовали себя глубоко несчаст-

ными, но их душевные страдания всегда прерывала смерть. Наш же мир всецелого контроля заточен под вечную жизнь, на пороге которой он стоит. У нас безраздельно правит разум, и он определяет, куда направлять энергию и каждого конкретного индивида, и всего общества. Мы все просто обязаны быть счастливыми! И бессмертными! Пока ты разбираешься, что такое свобода, в Новом Иерусалиме умирают люди от старости! Мудрые люди! Некоторым из них идёт шестнадцатый или семнадцатый десяток лет!

– Но вдруг наш разум не учитывает каких-то факторов?

– Ты думаешь, что коллективный разум, разум совершенного общества может что-то не учитывать? Ты даже и представить себе не можешь, сколько выдающихся учёных изучают твою структуру личности, твои способности и склонности! И они, конечно, лучше знают, что для тебя будет благом. Если ты сам будешь решать, как тебе поступать, то не избежишь фатальных ошибок – ты не знаешь себя так, как знают тебя они. Твои ошибки не замедлят сказаться на других, и гармония будет нарушена. Чтобы общество работало как хорошо отлаженный механизм, каждая деталь должна быть на своём месте, а своеволие отдельных частей может привести к всеобщей катастрофе. Доверься своим более старшим и опытным братьям, Эльвейс, и впоследствии ты сам будешь благодарить их за то, что они направляли твою жизнь!

– Я должен довериться своим кураторам, они своим, и так далее. Но ведь кто-то стоит на верхушке пирамиды?

– А тот, кто стоит на верхушке, – улыбнулся Психотерапевт, – доверяется всем остальным. Никто в здравом уме не захотел бы брать на себя такую гигантскую ответственность, как самостоятельное определение собственной судьбы!

– Мне показалось, что тот человек был счастлив не потому, что пошёл наперекор своим родным, а потому, что посвятил свою жизнь высокой и благородной с его точки зрения цели.

– Но твоё предназначение несоизмеримо более велико! Если ты сможешь активизировать вирус бессмертия, ты спасёшь жизни миллионам людей, ныне живущих и имеющих родиться. Спасти всё человечество от смерти – разве это не величайшее из всех возможных призваний?

– Что же в нём великого, если я ничем не жертвую ради людей? Где нет жертвы, там нет и подвига. В древнем мире некоторые люди добровольно шли на жертвы ради того, во что верили. Они готовы были расстаться с жизнью во имя своего Бога, претерпеть любые страдания лишь для того, чтобы восторжествовала истина!

– Но всё, что они делали, оказывалось бесполезным! Они не могли даже в малой степени помочь другим людям, не могли сделать мир, в котором жили, лучше и добрее! Жертвы, которые они приносили своим богам, не облегчали их тяжкой доли. Истина была сокрыта от их слабого разума, поэтому она не могла восторжествовать, какие бы они ни претерпевали за неё страдания. А главное, они не могли достичь бессмертия, поэтому все их благородные поступки и жертвы были бессмысленны. Может быть, ты и не герой, но ты можешь реально помочь всем нам, ты можешь изменить мир! Неужели тебе этого мало?!

Эльвейс напряжённо думал. Слова Психотерапевта проносились мимо, не затрагивая его души. Что же с ним происходит? Почему ему не даёт покоя тот мир? Он должен познать какую-то важную истину, но она всё время ускользает от него...

– Почему именно я стал носителем вируса бессмертия? – тихо спросил Эль после продолжительной паузы. – Не в физическом, а в философском плане...

– На этот вопрос нет и не может быть ответа. Учись смирению, и в смирении ты обретёшь то, что ищешь – так называемую свободу!

* * *

Отпустив мальчика, Психотерапевт позвонил по ноутбуку седоголовому старику.

– Патриарх, как ты и предсказывал, во время вчерашних погружений Эльвейс воспринял концепцию «жертвы». Всё идёт по плану. Поиск смысла жизни – искание Бога – стремление принести себя в жертву. Если он сможет преодолеть всё это...

– Да, мы в одном шаге от бессмертия!

– Как удачно ты спрогнозировал его аморальный поступок! Если бы второе посещение входило в программу, результат мог бы быть другим.

– Гораздо тяжелее было подобрать нужный дом и так выбрать время второго посещения, чтобы соответствующие идеи были в полной мере раскрыты. Я немало времени провёл в прошлом... Кстати сказать, Эльвейс думает, что АВИП дал сбой, перенеся его не в то время, которое он ввёл, и пока его не следует информировать об истинных причинах.

– Я с пятнадцати лет делаю всё так, как ты говоришь. Это удовольствие – работать под твоим руководством, Патриарх!

Глава пятая

Разве можно не бояться смерти?

Как-то раз вечером Эльвейс играл в шахматы со своей сестрой. Программа обучения у него была сверхсложная, и когда мальчик сильно устал во время занятий, он отдыхал за шахматами.

По потерянными фигурам у них было равенство, но позиционно выигрывала Павлина. Эль пытался свести партию к ничьей.

Почувствовав, что может второй раз в жизни выиграть у Эльвейса, Павлина прибегла к своей обычной уловке – стала разговорами пытаться сбить его с мысли.

– Знаешь, брат, а я рада, что вирусоносителем стала не я. По крайней мере, мне не надо путешествовать во времени. Как ты думаешь, зачем погружения в прошлое включили в твою индивидуальную программу?

– Я и сам ломаю над этим голову, – сказал Эль, пытаясь просчитать атакующую комбинацию сестры. Ей удалось задеть за живое – Эльвейса уже целый месяц не отправляли в прошлое после его самовольного погружения.

– Вообще, я не понимаю, зачем современному человеку смотреть на варваров, – продолжила своё наступление Павлина. – Мне лично достаточно того, что я знаю о них по книгам. Ничему хорошему от них не научишься!

Эль почти машинально разменял ладьи.

– Не скажи, сестра! Древнему миру присуще некое обаяние. И варвары не такие безнадежно испорченные люди, как ты думаешь. Было в них что-то такое, что мы, несмотря на всю нашу нравственную безупречность, утратили.

– В чём же они могут быть лучше нас? – саркастически улыбнулась Павлина.

– Видишь ли, сестра, в древнем мире было очень много зла, много несправедливости и боли, но там попадались люди, которые умели любить по-настоящему. Они готовы были отдать всё, что имели, ради высокой идеи, ради мечты, пусть даже и неосуществимой. А современные люди, по-моему, слишком холодные и расчётливые. Нет в нас горения сердца, желания найти истину...

– Какую истину, Эль? Все истины давно уже найдены. Этим занимается Высший Совет.

– Что-то в нашем обществе не так, сестра. Я чувствую какую-то фальшь. Психотерапевт призывает меня учиться смирению. Но знаем ли мы, что такое смирение? Мы считаем себя совершенными, идеальными, самодостаточными людьми, достойными того, чтобы быть увековеченными, а любые человеческие слабости вызывают в нас презрение и отвращение. Это признаки духовной болезни, Павлина! Но мы, к сожалению, не замечаем, насколько тяжело больны. Поэтому исцелить нас, наверное, может только Бог, если допустить, что Он есть.

– Вот видишь! Ты стал рассуждать, как они! Может, этого и хочет Совет? Кстати, тебе шах и мат! – засмеялась Павлина.

* * *

Утром Эльвейс встал пораньше и, сделав зарядку, направился к Маме на кухню. Она колдовала у кухонного комбайна, синтезируя завтрак из органической массы.

Для своих ста трёх лет Луана отлично выглядела. Её красивое ухоженное лицо буквально излучало энергию и здоровье, свободная одежда не скрывала юношескую гибкость стройной фигуры. Трудно было представить, что этого молодого тела могут когда-нибудь коснуться старость, смерть и тление.

– Мама, ты боишься смерти? – спросил Эль, залезая с ногами на стул.

– Конечно, дорогой, а как же иначе? – ответила Луана, пробуя замысловатое блюдо из свежесинтезированных фруктов. – Разве можно не бояться смерти, если за ней нас ждёт пустота? Это естественный страх человека перед уничтожением его личности.

– Но пристало ли современному человеку бояться чего-либо, даже своей смерти? Не слабость ли это? Способен ли человек, боящийся смерти, на действительно великий поступок? В древности тех, кто страшился смотреть смерти в лицо, считали недостойными уважения трусами. Это нашло отражение в произведениях искусства варварской эпохи.

– У древних людей был лжегероизм, сынок. Они были слишком разобщены и эгоцентричны, чтобы задумываться о последствиях своих поступков для всего общества. Поэтому они возвели в доблесть любой неоправданный риск. Но истинный героизм заключается не в том, чтобы бессмысленно подвергать свою жизнь опасности, а в том, чтобы отдать всего себя на служение обществу. Герой жертвует собой единожды, а мы день за днём на протяжении всей нашей жизни приносим себя в жертву своим братьям и сёстрам. Нам нет необходимости совершать подвиги, вся наша жизнь – это подвиг! Тот, кто безупречно выполняет ту миссию, которую на него возложили, и есть настоящий подвижник!

– Но почему мы хотим увековечить своё собственное сознание? Разве это не эгоистическое стремление? Можно просто передать весь свой опыт и знания будущему поколению людей. В этом случае общество ничего не потеряет.

– Конечно же, потеряет! Каждая личность уникальна, Эль. Никто никогда не заменит тебя или меня. Мы будем увековечены не для себя, а для общества, поэтому в нашем стремлении обрести бессмертие нет ни капли эгоизма... И в очередной раз хочу напомнить тебе, сынок, что поджимать ноги под себя неэстетично!

* * *

После обеда Эльвейс сидел в гостиной и просматривал по своему ноутбуку последние новости. На экране высветилось сообщение от Папы, который просил Эля заглянуть к нему на несколько минут.

Когда мальчик вошёл в кабинет Парадина, тот уже ждал его на диванчике у окна.

– Садись, сынок. Я знаю, весь этот месяц тебя не покидают мысли о древнем мире. Ты со всеми беседуешь о варварах, их психологии и мировоззрении...

– Да, это так, Папа. Почему-то мне не даёт покоя тот мир. Словно в нём содержится загадка, которую я должен разгадать.

– А может, тебя интересуют вполне конкретные люди? Например, христиане?

– Ты прав, Папа. Я никак не могу разобраться в своих чувствах к ним. Они мне как будто бы симпатичны, но их поступки шокируют меня и удивляют до глубины души.

– Тебя пленили их идеи? Ты считаешь, что у них более правильное понимание жизни, чем у нас?

– Временами мне кажется, что это так. Мне бы хотелось получше изучить христианское учение, почитать Библию, творения их теологов. Как ты думаешь, Папа, возможно ли мне получить на это разрешение Совета?

– Совет считает, что в таком детальном исследовании нет необходимости. Достаточно той информации, которую сообщают тебе на уроках религиоведения.

– Почему у нас нет всеобщего доступа к книгам религиозного содержания? Если наше знание истинно, то изучение взглядов, отличных от наших, никому не может повредить. Почему бы современным людям иногда не смотреть на мир глазами древних людей?

– В этой области даже минимальный риск не оправдан. Мы не можем допустить даже малой и временной разобщённости, Эльвейс. Если у нас не будет полного единомыслия,

целостность общества нарушится, и оно не сможет правильно функционировать. Отсюда запреты на некоторые книги и другие оградительные меры. Зачем без необходимости сбивать людей с толку, отвлекать их внимание от главного?

– В Новом Иерусалиме совсем нет инакомыслящих людей?

– К сожалению, время от времени они появляются. Инакомыслие – своего рода болезнь, пережиток варварской эпохи. Тех, кого не удаётся излечить от этого пагубного заболевания, посылают работать на рубежи нашей страны. Это достаточно гуманно: человек, противопоставляющий себя обществу, духовно отделяет себя от него, а физическая изоляция лишь подтверждает его намерение быть отделённым. Но мы все надеемся, что стараниями генетиков антисоциальные элементы в ближайшем будущем исчезнут из нашего общества, как исчезли из него преступники.

– Я думаю, Папа, что, смотря на мир с позиций других культур, люди становились бы мудрее. Человеку необходимо сравнивать, чтобы выбрать лучшее.

– Ты прав, сынок, кое-кому это необходимо. Например, тебе. В ближайшее время мы с тобой отправимся в прошлое. Я буду вместо Инструктора (сам понимаешь, что один ты больше путешествовать не будешь) и покажу тебе три эпизода из жизни одного из величайших христианских святых. Твоя задача – сравнить его с рядовым новоиерусалимцем. Тогда ты поймёшь, насколько совершеннее наше мировоззрение, и выберешь лучшее.

Глава шестая

Они вели на пытки своих детей...

В радостно-возбуждённом настроении Эльвейс шёл рядом с Папой по Дворцу Мира. Ему не терпелось вновь увидеть христианина. Интересно, какой сюрприз ожидает его на этот раз?

А что его ждёт сюрприз, Эль не сомневался. Может быть, христианское учение и не совсем правильно, но наблюдать за его адептами всегда увлекательно. Никогда не угадаешь, что они могут сделать.

В Кабинете Виртуальных Исследований Парадин ввёл код доступа, временно-пространственные координаты трёх перемещений и вместе с Элем зашёл в барокамеру.

Они перенеслись сознанием в Египет середины четвёртого века нашей эры, на берег Нила, где под присмотром пастуха паслось стадо овец. Река недавно разлилась, мутная вода в ней бурлила и пенилась. Течение с огромной скоростью уносило всё, что ему удавалось захватить в плен. Ни один человек не осмелился бы в это время года пересечь вплавь этот бешеный поток. Но кто-то всё-таки плыл через реку, да ещё держа в зубах меч.

Пастух заметил пловца и стал вглядываться в его лицо. Разглядев, кто плывёт в его сторону, он в панике унёсся прочь.

Вскоре на берег выбрался чернокожий человек огромного роста и богатырского сложения⁴. Выражение лица у него было злое – такие лица Эль видел у убийц и палачей. Человек стал рыскать вокруг с мечом в поисках пропавшего пастуха. Не найдя последнего, эфиоп зарезал четырёх крупных ягнят, привязал их к шее, вновь вошёл в бурлящие воды Нила и поплыл в обратную сторону. Эльвейс с Парадином отправились вслед за ним пешком по воде.

Со своей тяжёлой ношей атлет благополучно достиг противоположного берега. Эля поразила не столько его физическая сила, сколько первобытная свирепость и дикая нечеловеческая целеустремлённость, подвигшие его на столь необычные действия.

Эфиоп развёл костёр, освежевал ягнят и тут же их изжарил. Наевшись едва поджаренного мяса, он взял шкуры и пошёл в сторону ближайшего поселения. Там он продал шкуры скорняку и с вырученными за них деньгами нырнул в какой-то обшарпанный дом. Туда же проникли и Парадин с Элем.

Какой здесь царил бедлам! Дым от жарившегося на вертеле мяса застилал глаза, на полу валялись полуголые грязные люди, везде пили вино и громко ругались. Где-то уже затевалась потасовка, размалёванные женщины в яркой безвкусной одежде завлекали в свои сети пьяных мужчин и отдавались им тут же, на грязном заплёванном полу. Эльвейс понял, что попал в разбойничий притон.

Чернокожий пловец пользовался явным уважением у местной публики. Едва он вошёл в помещение, многие повскакивали со своих мест и стали громко его приветствовать. Они называли его своим атаманом и обращались к нему с благоговейным страхом. Эфиоп потребовал себе вина и залпом осушил огромную чашу. Потом громадными чёрными ручищами он привлёк к себе сразу двух распутных женщин и со звериным криком повалил их на пол.

Через минуту развратный кабак сменила темнота барокамеры.

Эль уже привык ко всякого рода омерзительным зрелищам, поэтому всё увиденное его не слишком шокировало. Но Папа сказал, что будет показывать эпизоды из жизни христианского святого. Неужели этот разбойник – будущий христианин?

⁴ см. житие священномученика Моисея Мурина (память 28 августа ст. ст.)

* * *

Когда программа перемещения во времени активизировалась во второй раз, они оказались рядом с убогой лачугой, затерянной среди египетской пустыни. Войдя в неё, Эльвейс увидел чернокожего разбойничьего атамана, ставшего отшельником.

Эфиоп стоял перед распятием. Он сильно исхудал, кожа буквально липла к костям. Глаза его покраснели и воспалились, губы потрескались, спина ссутулилась. Он еле держался на ногах от голода, жажды и усталости, хотя в углу лежал кусок хлеба, а в кувшине стояла вода.

«Господи, прости меня! – молился эфиоп. – Сколько же ещё времени Ты будешь отвергать меня от Себя, когда избавишь наконец от этого мучения? Я уже много лет воюю с бесом похоти, но не могу победить его. Я знаю, что я величайший грешник на Земле и достоин любого наказания! Я заслужил эту скорбь, но у меня не осталось больше сил бороться с плотским вожделением! Если Ты не вернёшься, я убегу из пустыни и накинусь на первую попавшуюся мне женщину! Сжался надо мной, о Владыка наших душ и телес, пошли Духа Святого, чтобы Он исцелил меня! Я взял на себя строжайший пост, но это не помогло погасить разжжение моей плоти, я перестал спать, но блудный бес не отходит от меня ни днём ни ночью! Я так устал, я так слаб, помоги же мне, укрепи меня на брань! А иначе я паду и больше никогда не восстану вновь!»

Эльвейс напряжённо размышлял. Разбойник стал отшельником! Вот что подвигло других христиан прославить его как святого! Один этот факт заслуживает безмерного уважения. Но сможет ли он с помощью аскезы искоренить порочные влечения из своей души? Безнравственные поступки, совершённые этим человеком прежде, наложили слишком сильный отпечаток на его личность, глубоко повредили психику. Неудивительно, что его тянет вернуться к развратной жизни. Сможет ли он преодолеть инерцию падения? Эля учили, что сам человек бессилен изгладить последствия своих поступков. Общество навряд ли поможет эфиопу. Но христиане считают, что Бог всемогущ, поэтому и обращаются к Нему за помощью. Их единственный шанс – надеяться на то, что Бог существует.

* * *

В третий раз перенесясь во времени, путешественники очутились в той же самой местности, что и в предыдущее погружение. Рядом с лачугой эфиопа выросло целое монашеское поселение.

Парадин провёл Эльвейса в молельную комнату, где собралось несколько десятков монахов. Все они были тощие, с длинными бородами, в заплатанных рясах. Чернокожий отшельник, находящийся уже в весьма преклонных годах, возглавлял собрание. Поверх одежды у него висел большой металлический крест. Благородство и простота сквозили во всех чертах его худого лица, глаза горели еле сдерживаемым внутренним огнём.

– К ночи варвары придут в скит, дабы посечь всех нас, – говорил эфиоп. – Встаньте и бегите отсюда!

– А ты, отче, не побежишь? – спросил один из присутствующих.

– Я уже много лет ожидаю, когда на мне исполнится слово Господа моего, сказавшего: «все, взявшие меч, от меча и погибнут», – ответил старец. – В молодости я убивал людей.

– И мы не побежим, но умрём с тобою! – начали говорить монахи.

– Я в этом не нуждаюсь, – сказал старец. – Пусть каждый поступает так, как находит лучшим!

Большинство монахов попросились со старцем и покинули помещение. Только семь иноков остались рядом со своим лидером. Все они встали на колени и, по всей вероятности, углубились в молитву. В тишине было слышно только стук перекидываемых бусин в чётках.

Спустя некоторое время старец сказал:

– Варвары уже близко!

Один из семи монахов, испугавшись, вскочил с колен и бросился бежать. Остальные сохранили полную неподвижность. Словно каменные статуи, застыли они в одном положении, и ничто не могло вывести их из этого неестественного оцепенения: ни стук копыт о пыльную дорогу, ни резкие голоса людей на улице, ни даже свист сабель, отсекающих им головы и вонзающихся в сердца...

Варвары наспех обыскали помещение и, не найдя ничего ценного, усаkali прочь. Вскоре убежавший монах вернулся и, увидев изрубленные тела, залился горькими слезами. «Зачем только я не остался с вами, о бесценные мои отцы? Зачем смалодушничал? – говорил он, обнимая и целуя истекающие кровью останки. – Собственными глазами видел я небо отверстым и семь пресветлых венцов, нисходивших от Престола Божия! Я же лишил себя столь великой награды! О горе мне, горе!» Потом пришли остальные иноки и также стали оплакивать убитых.

* * *

Выйдя из Кабинета Виртуальных Исследований, Эль с Папой удобно расположились в комнате отдыха.

– Я показал тебе человека, которого христиане прославили много веков назад как святого, то есть в качестве идеала для подражания, – начал беседу Парадин. – Во время первого погружения ты видел, что в молодости он был разбойником и совершал гнуснейшие поступки. Такое поведение является следствием испорченного генотипа и отрицательного воздействия внешней среды, в которой индивид воспитывался. При наличии даже одного из этих условий у личности развивается тяга к порочной жизни. Рано или поздно такой человек непременно оступается и совершает своё первое беззаконие. Его начинает мучить совесть, но отменить содеянное он уже не может. Совершённый им проступок ложится на него, словно гигантская каменная плита, и не даёт подняться на прежний нравственный уровень. Дальше существует два варианта развития событий: либо, отчаявшись исправиться, человек идёт на новые беззакония и постепенно падает всё ниже; либо, если у него хватает на это силы воли, он не даёт своим дурным наклонностям выходить наружу. В последнем случае загнанные внутрь порочные влечения продолжают жить в человеке. Змей в любой момент может снова вылезти на поверхность, поэтому от любого представителя варварской эпохи можно ожидать самого отвратительного поступка. Во время второго погружения мы с тобой наблюдали за тем, как разбойника, ставшего христианином, раздирали противоречивые чувства: с одной стороны, его непреодолимо влекло к прежней порочной жизни, с другой – он испытывал отвращение к ней и мучился тем, что не может справиться со своими желаниями. Он пытался изолировать себя от людей, ушёл в отшельники, чтобы избежать соблазнов, но его внутренняя сущность не изменилась от того, что поменялись внешние условия среды. Даже в пустыне он не перестал быть убийцей и распутником, и совесть всё время обличала его в этом. Его покаянные слёзы и обращения к Богу были бессмысленны. Признание своей ошибки и сожаление о ней не могут изменить человека: ни улучшить его генотип, ни смыть с него следы совершённых преступлений. Нельзя остановить круги от брошенного в воду камня! По всей видимости, к старости разбойник начал понимать, что всё, во что он верил всю свою жизнь – мыльный пузырь. Он осознал, что идеал, к которому он стремился, недостижим для него. И от отчаяния покончил с собой руками других людей, что мы и наблюдали во время третьего погружения.

– Но он встречал смерть как победитель! – возразил Эльвейс.

– Самообман порой смягчает боль от несбывшихся надежд, сынок! Конечно, сознательно он убеждал себя, что за гранью смерти его ждёт награда за борьбу – Небесное Царство, но реальным мотивом его поступка было разочарование в жизни, желание избавиться от страданий и мук совести. Ты же знаешь, как действует механизм самовнушения. Если человек день за днём будет повторять себе, что Бог есть, ему начнёт казаться, что он чувствует Божье присутствие и помощь. У нашего разбойника так и было. Он часто пребывал в эйфории и, по всей вероятности, испытывал галлюцинации. Но время от времени ему приоткрывалась истина – он чувствовал, что Бога и рая нет, что помощи ему ждать неоткуда, и впадал в беспросветное отчаяние. В один из таких моментов мы и видели его, когда погружались в прошлое второй раз. Но сам он называл эти состояния прозрения приступами малодушия и неверия, считал, что они навешиваются ему злыми духами, и всеми силами старался их преодолеть. Однако, загнанные в подсознание, переживания богоотсутствия и безысходности порождали в нём суицидальные стремления. Всё это – очевидные признаки патологической личности, Эль.

– Почему же тогда его прославили?

– Христиане думали, что он смог измениться. Их заветной мечтой было – превзойти свою человеческую природу и уподобиться Богу уже в земной жизни. У них была поговорка: «Бог стал человеком, чтобы люди становились богами». Все они пытались бросить вызов своему естеству, а тех, кто был в максимальной степени одержим этим безрассудным стремлением, считали святыми. Как глупо верить в то, что ты можешь превратиться в бога, когда у тебя нет средств к осуществлению своей мечты! Подумай, сколь долго шло человечество к тому, чтобы появились мы – совершенные люди! Потом и кровью, постепенным закреплением достигнутого обучалось оно брать всё более и более высокие барьеры. А эти фанатики мечтали сразу отрастить себе крылья и перелететь через все мыслимые преграды! Они отрицали эволюцию всего общества, считая, что духовно развиваться может только конкретная личность. Почему-то они решили, что мир с течением времени ни капли не меняется, что не может быть постепенной трансформации вида, что количественные изменения не переходят в качественные. Что преобразить людей могла лишь духовная революция, а для этого Бог должен был вочеловечиться и изменить человеческую природу, привнести в неё возможность скачка на принципиально новый уровень по желанию субъекта. Как ты знаешь, воплотившимся Богом христиане считали основателя своей религии, а время после его рождения называли «эпохой нового завета» или «новой эрой». По их мнению, в «новую эру» любой, даже самый отсталый и безнравственный человек, захоти он того, мог стать «новой тварью», «сыном Божиим». Стремиться переступить через все законы естественного развития, попрасть человеческую природу – это так свойственно христианам! Не зря они так любили прославлять духовно испорченных людей: разбойников, убийц, сексуально одержимых. Для них не было ничего приятнее, чем слушать рассказы о том, как совершенно опустившийся человек вдруг исправляется и становится ангелоподобным. Они специально в красках описывали безнравственные поступки будущих «святых», чтобы показать, что из любого «грешника» Бог может сотворить «праведника». Например, в жизнеописании одной египетской подвижницы, которую христиане почитали как великую святую, написано, что в молодости она была нимфоманкой, совокуплялась, как самка, набрасывалась без разбора на любую особь мужского пола любого возраста⁵. А уйдя в пустыню, так «очистила душу», что стала ходить по воде, летать над землёй и тому подобное... Также в христианской литературе часто упоминаются случаи, когда из гонителя христиан кто-то делался их ревностным апологетом, или жестокий убийца вдруг становился кротким, как овечка, и не мог даже прибить комара. А самым чрезвычайным подвигом у них считалось – принять мученическую кончину за свою веру. Во времена гонений на Церковь

⁵ см. житие преподобной Марии Египетской (память 1 апреля ст. ст.)

многие христиане не только не прятались от властей, но сами сдавали себя мучителям и вели на пытки и смерть своих детей. С помощью самогипноза они приводили себя в состояние транса и не чувствовали боли, когда их истязали. Многие из них, как и наш разбойник, страдали галлюцинациями. Им мнилось, что они видят Бога, ангелов, бесов и умерших людей. Самый первый христианский мученик, когда его привели на суд, стал оскорблять всех присутствующих, а под конец заявил, что воочию видит Бога через отверстые небеса⁶. За богохульства его забили камнями до смерти, он же до последнего пребывал в эйфории. Или вот другая история: на рубеже третьего и четвёртого веков жила в окрестностях Барселоны чета знатных христиан. У них была дочь – красивая, умная, скромная девочка⁷. Она воспитывалась в благочестии, получила хорошее образование. Семья для того времени была вполне благополучная, родители в дочке души не чаяли. Когда ей исполнилось четырнадцать лет, в Барселоне начались гонения на христиан. Узнав об этом, девушка очень обрадовалась и стала восклицать: «При твоей помощи, Господи, исполнится желание сердца моего!» Никто из близких, слышавших её слова, не понял, что она имела в виду, и в чём причина её бурного веселья. Ночью юная христианочка тайно ушла из дома и отправилась в город. К утру она достигла Барселоны, прошла на главную площадь, где собирались казнить христиан, пробилась сквозь толпу к игемону и стала во всеуслышание обличать его в том, что он губит неповинных людей и служит сатане. Разозлённый правитель приказал бить её палками. Во время побоев он уговаривал девицу образумиться, обещал отпустить её, если она признается, что пошла на мучения по неопытности, и принесёт жертву языческим богам. Но она была в религиозном экстазе и твердила, что хочет умереть за своего Бога. Её подвергли ещё более страшным истязаниям – сдирали кожу, жгли свечами тело, – но и они не привели несчастную в чувство. Под пытками она и скончалась. А безумные родители, увидев истерзанный труп любимой дочери, стали благодарить Бога и петь радостные псалмы... А вот ещё более ужасный случай: у одной вдовы, жившей в Риме в начале второго века, было три дочери – двенадцати, десяти и девяти лет от роду⁸. Когда император-язычник узнал о том, что они все христианки, он призвал их к себе и стал склонять отречься от своей веры. Но фанатичная мать с раннего детства готовила своих детей к мученической смерти. Она убеждала их, что они невесты Бога, и что, принеся себя Богу в жертву, они вступят с Ним в брак. Для неё же самой будет «торжество, радость, честь и слава среди всех христиан, если она удостоится именоваться матерью мучениц». Она запугивала дочерей тем, что отречётся от них, если они не умрут за её Бога. В результате ей удалось заразить девочек своим фанатизмом, и они, как на праздник, пошли на пытки и смерть, уверенные, что после кончины их ждёт вечное блаженство. Одну за другой на глазах у матери их подвергали страшным истязаниям. Первой пытали старшую дочь. Вначале её раздели донага и жестоко избили палками. Далее император приказал отрезать ей груди. После этого её положили на раскалённую решётку. Девочка пролежала на ней два часа, но ничуть не опалилась. Затем она была посажена в котёл, наполненный кипящей смолой и маслом, но и в нём осталась живой и невредимой. В конце концов мучитель, не зная, что ещё сделать с нею, приговорил её к казни через отсечение головы. Перед смертью она радовалась и уговаривала сестёр последовать своему примеру. Мать же нисколько не скорбела о дочери, а тревожилась только о том, чтобы остальные дети не испугались мук и не отреклись от Бога... После того как старшая умерла, настал черёд средней дочери. Её, как и сестру, раздели и стали бить палками. Потом бросили в огонь, но он не причинил ей вреда. Тогда девочку стали терзать железными крючьями. От её тела отваливались куски плоти, кровь лилась потоком, но она только улыбалась и хвалила Бога. Наконец императору надоело её пытать, и он приказал отрубить ей голову. После этого он

⁶ см. Новый Завет, Деяния святых Апостолов, главы 6-7

⁷ см. житие святой мученицы Евлалии (память 22 августа ст. ст.)

⁸ см. житие святых мучениц Веры, Надежды и Любви, и матери их Софии (память 17 сентября ст. ст.)

предал на страдания младшую сестру. Её растянули на дыбе и били до тех пор, пока вся она не покрылась кровью. Затем девочку кинули в печь. Когда она вышла оттуда невредимой, император разозлился и повелел сверлить её тело железными буравами. Но и после этой страшной пытки девочка выжила. В конце концов её, как и сестёр, обезглавили. Казнив всех дочерей, император не стал убивать мать, а отпустил её домой с телами умерщвлённых детей, думая, что её замучает совесть. Но безумица хоронила их, плача от счастья и восхваляя Бога, а через три дня и сама скончалась, не выходя из состояния эйфории. И представь себе, христиане считали её образцовой матерью, идеалом материнства, и превозносили за то, что, «смотря на тяжкие муки и смерть своих детей, она не скорбела, а радовалась»!.. Я лично проверял этот случай на АВИПе, и оказалось, что изложенные в жизнеописании события полностью соответствуют действительности. Самым любопытным было наблюдать, как дети выходят живыми из раскалённой печи и из котла с кипящим маслом. Уже в таком возрасте у них были необычайно развиты паранормальные способности! Видишь ли, кое-кто из христианских святых, в особенности мучеников, умел направлять энергию сознания на окружающий мир с невероятной силой, управлять животными и силами природы, а когда такого человека обвиняли в колдовстве, он прикрывался Богом – мол, это Всевышний творит чудеса. К сожалению, современная психофизика ещё не до конца объяснила эти явления. Когда будет раскрыт их механизм, человечество шагнёт на новую ступень в своём развитии!.. Но вернёмся к нашему исследованию. Теперь ты видишь, сынок, насколько мы совершеннее, добрее, человеколюбивее христиан, насколько мы опередили их в духовном развитии. Величайшие христианские святые не идут ни в какое сравнение даже с рядовыми новоиерусалимцами – техниками, художниками, программистами и так далее.

– Мне кажется, что христианство всё-таки внесло вклад в развитие человечества, – сказал Эль, поразмыслив.

– Да, сынок, мы многим обязаны христианству, в первую очередь католичеству. Не будь христианства, не было бы и Нового Иерусалима. Христианство является промежуточной стадией в становлении современного человека (так же как питекантроп – промежуточной стадией в становлении древнего человека из обезьяны), и не только из-за хорошо сбалансированной нравственной системы, которую оно насаждало. Христианство породило науку, а наука породила нас. Произошло это следующим образом: в четвёртом веке христианство стало государственной религией Римской империи, вытеснив политеистическое язычество и разрушив господствующий прежде мифологический взгляд на мир. Но в средние века в Европе язычество стало возрождаться, приняв пантеистические формы, и время с четырнадцатого по шестнадцатый века назвали эпохой Возрождения Язычества. Ватикан решил принять меры по борьбе с пантеизмом, вытекающим из него магией и появившимися лженауками – алхимией, астрологией и т. п. Лучшие умы Европы, обитающие в то время в католических монастырях, создали первые естественнонаучные школы; возникли и стали быстро развиваться многие отрасли научного знания. Ближе к концу варварской эпохи возник миф, что христианство душило науку. На самом же деле, наука – естественное и законное детище христианства. Научное миропонимание вытекло непосредственно из христианского: в отличие от пантеизма, отождествлявшего Бога и природу, христианство разграничивало понятия трансцендентного Бога и сотворённого им мира, и соответственно считало возможным изучать материальный мир отдельно от духовного. А схоластика подготовила основу методологии научного исследования... Однако, сыграв свою роль в развитии человечества, христианство изжило себя и было вытеснено более совершенной системой мировоззрения. Оно стало пройденной стадией эволюции. Мы же находимся сейчас на острие развития, нам надо идти вперёд, а не оглядываться назад! Объясни мне, Эль, зачем современному человеку смотреть на мир глазами христианина? Может, ещё посмотреть на мир глазами плезиозавра? Возможно, на фоне язычников христиане выглядели и неплохо, но нам они сильно проигрывают!

– Всё это звучит очень убедительно, Папа, но, по-моему, ты не совсем прав. Я не вполне уверен, что мы во всех отношениях переросли христиан. Каким огнём самоотверженной любви к Богу горели их сердца! Ничто не могло сломить их волю, поколебать веру, убить надежду! Это были действительно великие люди, достойные уважения! Я думаю, многим из них удалось отрастить себе крылья и взмыть на них в самое небо! Может быть, полёт их был недолог, но вдруг с высоты им удалось рассмотреть что-то, чего никогда не увидать нам, приросшим к земле? Зачем нужна вечная жизнь, если ты никогда не вырвешься из оков этого мира, не познаешь радость свободного полёта в неизвестное?

– Похоже, что ты начал верить в загробную жизнь. Ещё немного, и ты заговоришь о том, что всемогущий Бог может воскресить человеческие тела и поселить людей в раю. Но у нас и так есть отличные здоровые тела с великолепным генотипом! Мы безупречны и прекрасны! Мы любим друг друга! Мы здесь, на Земле, построили Царство Небесное, Новый Иерусалим, и находимся в одном шаге от бессмертия! Зачем нам нужен Бог, даже если Он существует? Но я не хочу с тобой спорить, сынок, хотя знаю, что ты неправ. Скоро с тобой побеседует сам Патриарх. Он ответит на все твои вопросы и разрешит все твои сомнения!

Глава седьмая

Ложь во спасение

Встреча Эльвейса с Патриархом должна была состояться на берегу Тихого океана, в маленькой резной беседке, построенной на вершине живописной скалы.

В Патриархе, как считали многие, вновь воплотился дух Вождя-основателя. Патриарх был Председателем Высшего Совета и одновременно являлся Архипастором – духовным лидером страны. Впервые в истории Нового Иерусалима глава Церкви стал главой Высшего Совета, и специально для него было учреждено новое звание – Патриарха Всея Земли. Разумеется, человек этот не был властолюбивым диктатором: все граждане страны умоляли своего любимца взвалить на себя эту двойную ношу и единогласно избрали его своим бессменным лидером. Патриарх обладал всеми качествами, которые ценили новоиерусалимцы – всеобъемлющей любовью к своим братьям и сёстрам, безграничной работоспособностью, невероятной духовной мудростью. Это он создал вирус бессмертия и подарил всем надежду на вечную счастливую жизнь.

Патриарх чужд сомнений и колебаний. Кто, как не он, сможет помочь Эльвейсу разобраться в себе?

* * *

Когда Эль поднялся на скалу, солнце стояло почти в зените, но ветерок с моря продувал беседку насквозь и дарил ощущение лёгкости и свободы. Тишину нарушали только шум плещущегося далеко внизу океана и крики чаек. Патриарх ещё не прибыл. Эль был совершенно один. Он стоял и смотрел на горизонт, наслаждаясь запахом соли и чувством полноты жизни. Да, он хотел жить! Ему нравилось небо, и облака, и своё собственное молодое упругое тело. Как давно он не дышал полной грудью, как давно сердце его не билось от предвкушения долгой счастливой жизни! Какой-то мрак застилал ему глаза и мешал разглядеть, как всё хорошо и правильно устроено на Земле. Но теперь он чувствует приближение нового этапа своей жизни, нового витка, на котором всё будет ещё лучше, ещё прекраснее.

Эль так погрузился в свои мысли, что не заметил, как в беседку вошёл пожилой человек. Ветерок играл его седыми волосами, а в его глазах отражалось далёкое море. Патриарх, казалось, с жадностью вбирал в себя весь мир, но не отвечал на его ласку ни безотчётной улыбкой, ни биением сердца, ни восторженным порывом чувств – он привык сдерживать свои эмоции. Долгая и упорная тренировка привела к тому, что никто и никогда не смог бы догадаться, что творится в душе этого необычного человека. Патриарх положил руку на плечо мальчика и сказал:

– Я рад тебя видеть, Эльвейс! Надеюсь, это взаимно.

Эль обернулся и весело воскликнул:

– Конечно, Патриарх! Я всю жизнь мечтал с тобой познакомиться! Это такая честь для меня!

– Дорогой мой, нам надо обсудить много важных вопросов. Мой сын Парадин сказал мне, что ты сомневаешься, нужна ли человеку вечная жизнь на Земле. Так ли это?

– Не совсем так, Патриарх. Я не уверен, нужна ли она *мне*. Временами меня гложет тоска по чему-то большему, чему-то, чего я не знаю, но что влечёт меня к себе с невероятной силой. И это что-то я не могу найти в нашем мире! Наверное, я начал верить в Бога...

– Я понимаю тебя, сын. Возможно, даже больше, чем ты думаешь, – задумчиво проговорил седоголовый старец. – Когда-то давно я сам искал высшие, надмирные цели. Тогда мне

тоже казалось, что есть что-то больше и важнее, чем наша Земля... Если бы человека не глода тоска по неизвестному, люди бы не развивались, не эволюционировали, не стремились к новым горизонтам. Эта тоска заложена в самой человеческой природе, она даёт нам энергию, побуждает двигаться вперёд. Наша задача – правильно использовать её силу, направлять на реальные, осуществимые цели. Добился одной цели – ставь новую, и так до бесконечности. Достигнуть бессмертия означает уничтожить предел развития для каждой конкретной личности! Если ты воспитаешь в себе трезвость и практичность, твоя жизнь наполнится неизреченным смыслом, превратится в радостную гонку за счастьем. Ты будешь всегда и дома, и в пути – что может быть чудеснее?! Только смерти будет под силу остановить тебя. Но если ты активизируешь вирус, тебя ничто никогда не остановит!

– А вдруг, обретя бессмертие на Земле, мы упустим возможность достичь чего-то лучшего? Почему мы все так боимся смерти? Мне говорили, что, создав вирус бессмертия, мы бросили смерти вызов. По-моему, мы не бросили ей вызов, а сбежали от неё! Наша вечная жизнь – это вечное бегство от смерти! Вот христиане действительно бросали вызов смерти тем, что не боялись её, а, наоборот, относились к ней как к величайшему благу. Если кому и удалось победить смерть, так это им!

– Тебя восхищают христиане?

– Меня поражает их любовь к своему Богу. Они даже готовы были пожертвовать собой ради Него!

– Ты бы тоже хотел принести себя кому-нибудь в жертву?

– Для этого нужно очень много храбрости и любви. Не знаю, хватило бы у меня мужества совершить такой подвиг...

– Кто знает, какие в нас дремлют силы? Может статься, скоро тебе представится возможность испытать себя... – Старик задумался. – Христиане... Эти благородные, самоотверженные, храбрые дети! Ты знаешь, Эль, что их идеал – ребёнок? Может быть поэтому они так тебе понравились? Хотя твой ум не уступает уму взрослого человека, сердце твоё – сердце ребёнка. Однако пора бы тебе повзрослеть и понять, как заблуждались эти милые твоему сердцу детишки. Загробного мира нет! Победить смерть, стать богом – это мечты древнего мальчугана, который бесстрашно бросается со скалы в безумной надежде преодолеть силу притяжения и улететь в небо. Но, побеждённый обыкновенным законом природы, он падает вниз и разбивает себе голову о камни. Надо быть реалистом, Эльвейс! Мы уже очень многого достигли своими силами, без помощи мифического Бога, а достигнем ещё большего. Даже если бы был один шанс из ста, что существует Небесное Царство, и там не хуже, чем на Земле, отказаться от бессмертия здесь было бы неоправданной глупостью!

Они помолчали, глядя на далёкое море, плещущееся о скалы.

– Почему мы поклоняемся Идеальному Человеку, а не Богу? – наконец спросил Эль. – Ведь христианский Бог и есть Совершенный Человек!

– Это не совсем так. Мы поклоняемся человеческому духу, то есть каждый поклоняется всему обществу, в том числе и себе. А христиане поклонялись Духу потустороннему. Ты же видел, что из себя представляла жизнь человека в варварскую эпоху – страдания, болезни, нищета. Людей не устраивал мир, в котором они жили, поэтому они стремились вырваться за его пределы. Но их пугала неизвестность, лежащая по ту сторону жизни. И тогда нашлось гениальное решение: если люди не могут ничего узнать о Боге, пока не умрут, надо, чтобы Бог спустился с небес, стал живым человеком и рассказал о Себе, а также о своём Царстве. Как ты знаешь, иудеи ожидали мессию, пророка, который поможет их народу занять лидирующее положение среди других народов в Римской империи. Наконец родился великий человек по имени Иисус, который дерзнул объявить себя не только мессией, но и воплотившимся Богом. Конечно, это была ложь во спасение. Он думал, что вера в доброго Бога, готового на всё ради своих подданных, и надежда на счастливую загробную жизнь сделают людей лучше, повысят

их нравственность, облегчат их участь. А тех, кто наиболее испорчен, думал утешить адом. Чтобы привлечь внимание к своему учению, Иисус организовал всё так, чтоб его распяли на кресте. Даже после того, как его арестовали, он много раз мог избежать позорной смерти, но нарочно вёл себя так, чтобы оказаться распятым. Когда Иисуса не стало, его последователи разработали множество концепций, доказывающих, что он был Богом. Они говорили, что учитель нравственности не может быть лжецом, даже если его ложь служит ко благу человечества; что обманщик не станет жертвовать своей жизнью и тому подобное. В итоге в то, что Иисус был Богом, поверили миллионы людей... Но сегодня ситуация совершенно иная. Всё наше общество – одна большая счастливая семья. В отличие от древних людей мы не боимся, не голодаем, не терпим унижений, не страдаем от скуки. А скоро и смерть будет побеждена. Зачем нам искать что-то за пределами этого мира? Христиане думали, что Бог, как любящий отец, заботится о них всю их земную жизнь, наказывает за плохие поступки и помогает в добрых делах. Но мы, новоиерусалимцы, не чувствуем ничего подобного. Мы всего добиваемся своим собственным трудом. Если мы не видим Бога здесь, почему мы должны встретить Его за гранью смерти? Поклоняясь Идеальному Человеку, мы поклоняемся тому, что видим, и не грешим против реальности!

– Ещё одна мысль не даёт мне покоя, Патриарх! Допустим, я и все другие люди станем бессмертными, но вечен ли этот мир? Вдруг его ожидает скорая кончина? Если он погибнет, то и мы вместе с ним!

– Знаешь, и всему миру, и нашей планете уже много раз предрекали конец. Были и войны, и эпидемии, и природные катаклизмы. Боялись разрушения озонового слоя, отравления атмосферы, ядерной цепной реакции. Но мир так и не рухнул. Какие-то силы хранят его. Возможно, Земля и погибнет, но произойдёт это где-то далеко-далеко, в туманной глубине... и даже не веков, а многих миллионов лет. А ведь есть множество других солнечных систем с пригодными для жизни планетами, и мы их обязательно когда-нибудь освоим! Человечество будет существовать всегда!

– А как насчёт психики человека? Выдержит ли она вечную жизнь, бесконечную череду повторяющихся ситуаций? Не устанут ли некоторые люди от жизни, не захотят ли умереть?

– Ты попал в точку. Слабые люди не справятся с вечностью. Первое время отбор будет, в этом нет сомнения. В ходе эволюции всё слабое и неприспособленное к жизни отсеивается, остаются лишь сильнейшие. Но в дальнейшем... Из-за того, что срок человеческой жизни слишком краток, сейчас реализована лишь малая часть нашего внутреннего потенциала. А став бессмертными, мы сможем активизировать скрытые ресурсы сознания и овладеем сверхспособностями. Не исключено, что в этом нам помогут новые достижения научно-технического прогресса. Никакой бесконечной череды повторяющихся ситуаций не будет! Мы подчиним себе пространство и время! Мы научимся телепортироваться на огромные расстояния, и межзвёздные космические корабли так и останутся легендой! Новые планеты, новые галактики, новые миры! Их заселят миллиарды, триллионы совершенных людей! Царство Небесное, о котором пророчествовал Иисус, наконец осуществится, но врата в него – это не врата смерти! Вход в него находится внутри человека, как сказал Иисус в другом пророчестве: «Царство Божие внутри вас»!

– А вдруг, овладев сверхспособностями, люди перестанут нуждаться в социуме, в общении с себе подобными, и каждый замкнётся в своём коконе?

– Не волнуйся, этого не произойдёт! Во главе человечества станут хорошие лидеры, которые сплотят людей, не дадут обществу распасться. Такие, как ты и я! Остальные будут слушаться зова своих добрых пастырей и идти туда, куда мы их поведём. А мы поведём их к абсолютному совершенству!

– Но справлюсь ли я с такой великой миссией?

– Конечно, мой дорогой Эль! Посмотри на себя: ты прекрасен, в тебе нет никакого изъяна, никакой червоточки. Ты новый совершенный Адам! Ты просто призван к тому, чтобы быть лидером! Наша Церковь нуждается в Спасителе, и им станешь ты, когда активизируешь вирус! Твоя бессмертная кровь будет струиться в наших жилах и омолаживать наши тела. Кто же откажется идти за пастырем, который подарил ему вечную жизнь?

Эльвейс надолго задумался. Он смотрел на небо и море, словно ожидая, что они вдохновят его на что-то. Наконец мальчик тихо спросил:

– Моя воля ещё недостаточно окрепла, чтобы активизировать вирус?

Патриарх ласково улыбнулся.

– Мальчик мой! Ты уже почти готов! Путешествия в прошлое научили тебя любить и верить так, как не умеет никто в Новом Иерусалиме! Тебе осталось только одно, самое важное путешествие. Завтра мы с тобой отправимся на Голгофу, и ты заглянешь в глаза тому, кто называл себя Богом!

Глава восьмая

Иерусалим, Иерусалим!

Вечером Эльвейс долго не мог заснуть. Он очень волновался. Ему казалось, что настает поворотный момент в его жизни, что на Голгофе он получит ответы на все свои вопросы. Эль хотел узнать правду об Иисусе, узнать правду о Патриархе, узнать правду о самом себе. Почему-то он был уверен, что после завтрашнего погружения окончательно выберет, на чьей он стороне – дерзновенных детей-христиан или рациональных взрослых-новоиерусалимцев. Его пугала и одновременно привлекала возможность посмотреть в глаза человеку, которому поклонялись как Богу миллиарды людей. Какой приговор себе прочитает он в этих глазах?

Эль встал, когда все члены его семьи ещё спали, быстро привёл себя в порядок, позавтракал и отправился во Дворец Мира, где его ждал Патриарх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.